

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2021), 252–269
© The Author(s) 2021

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2021), 252–269
© Автор(ы) 2021

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-4-74-252–269

ФЕСТ И ЕГО BREVIARIUM RERUM GESTARUM POPULI ROMANI: К ВОПРОСУ ОБ АВТОРЕ, СТРУКТУРЕ И ИСТОЧНИКАХ

Д.В. Кареев

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия
dima75ru@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать с учетом современного состояния исторических источников и на основе современной историографии личность автора *Breviarium rerum gestarum populi Romani*, структуру и источники его труда. Однако, исходя из современного состояния источников, сделать какой-либо однозначный вывод о личности автора «Бревиария» и его религиозной позиции нельзя. Круг источниковой базы Феста во многом традиционен для авторов того времени. Тем не менее на примерах отбора историком своих источников и оригинальных авторских вставок опровергается тезис об отсутствии у Феста оригинальной исторической концепции. «Бревиарий» Феста ориентирован, главным образом, на «событийное» время, где основными векторами служат только последовательный перечень образования провинций и описание внешней политики Рима на Востоке, поэтому в нем соединяются два принципа изложения материала – географический (образование провинций и расширение государства) и внешнеполитический, с акцентом на те войны, которые Рим вел на Востоке. «Бревиарий», несмотря на кажущуюся простоту и поверхностность, позволяет ответить на вопрос об особом, присущем только этому историку взгляде на римскую историю. Произведение Феста во многом несло политическую и пропагандистскую нагрузку, особо подчеркивая патриотическую тенденцию в официальной латинской историографии того времени. Историк своим описанием многочисленных успешных примеров завоеваний из прошлого Рима приглашал современных ему императоров и, в частности, Валента II к более агрессивной внешней политике на Востоке, что отражало пропагандистскую цель его сочинения.

Ключевые слова: Фест, Евтропий, Аммиан Марцеллин, «малая» римская историография, поздняя Римская Империя.

Целью данной статьи является анализ личности римского историка IV в. Феста и его произведения – так называемого «Бревиария деяний римского народа» («*Breviarium rerum gestarum populi Romani*»), созданного в 369 или 370 гг. по поручению императора Валента II.

Римская историография, особенно в период поздней Империи, всегда обращалась к истории своего отечества, подчеркивая и выделяя во всемирной истории

Данные об авторе: Кареев Дмитрий Валериевич – кандидат исторических наук, доцент, декан социолого-психологического факультета ИГУ.

именно «свое» римское. Интерес к прошлому величию Рима на фоне явного упадка античной цивилизации определял и главную моралистическую функцию всего исторического повествования.

В IV в. так называемая «малая» римская историография развивалась по двум основным направлениям: одни историки, следуя в русле традиции, основателем которой был Светоний, создают краткие биографии выдающихся людей прошлого (Секст Аврелий Виктор – автор «Эпитом из Цезарей», книги «О знаменитых людях»), тогда как другие, основываясь, главным образом, на трудах Тита Ливия и Луция Аннея Флора, пишут сокращенные обзоры римской истории (Евтропий, Фест), сочетая в своих произведениях и традицию анналов, и биографический жанр¹. Такой концептуальный контекст во многом предопределил создание Фестом своего «Бревиария».

1. АВТОР

О самом Фесте нам известно еще меньше, чем о его современнике Евтропии. На момент создания им своего «Бревиария» он, по всей видимости, был старше императора Валента, которому адресовал свой труд, на что достаточно ясно намекают последние строки его сочинения (*Quibus me licet inparem dicendi nisu et aevo graviozem parabo. Fest. 30. 1*). Валент II погиб в битве при Адрианополе в августе 378 г., когда ему было около 50 лет (*Amm. Marc. XXXI. 14. 1*), поэтому, по мнению Д. Рорбахера, Фест должен был родиться не позднее 318 г.²

Различные кодексы «Бревиария» предоставляют нам разную информацию об имени его автора. Так кодексы класса I, создававшиеся с конца VIII по XII вв., дают нам имя *Festus*, кодексы класса II, создававшиеся с VII по XII вв., предлагают чтение *Ruf(i)us Festus* или *Ruffus Festus*. Один кодекс IX в. (*Bambergensis E III 22*) называет автора *magister memoriae*, т.е. фиксирует ту же должность, которую занимал другой историк и чиновник администрации Валента Евтропий³.

В этом имени содержится намек на некоего Фестина из Тридента, почти полностью негативный портрет которого описан в произведениях четырех языческих авторов – Аммиана Марцеллина, Евнапия, Либания и Зосимы. Он получил должность «*magister memoriae*» и сделал свою карьеру в правление императоров Валента II и Валентиниана I (*Amm. Marc. XXIX. 2. 22*). Из его достаточно подробной биографии, изложенной Аммианом Марцеллином, известно, что он был правителем Сирии в 365 или 368 гг.⁴ («*ibique administrata Syria*»), «магистром канцелярии рескриптов» в 370 г.⁵ («*magisterioque memoriae peracto*»), при этом «оставил доказательства своей мягкости и уважения к законам» и в звании проконсула управлял Азией («*unde regere Asiam proconsulari potestate exorsus*»). Тем не менее в дальнейшем Аммиан рисует Фестина как достаточно жестокого человека, «низкого и неизвестного происхождения» («*ultimi sanguinis et ignoti*»), преследовавшего философов и предсказателей из единственного желания получить префектуру

¹ Durov 1993, 116; Kareev 2004, 12.

² Rohrbacher 2002, 57. Обзор историографии см.: Semicheva 2016, 35–39.

³ Подробнее о кодексах Бревиария Феста см.: Arnaud-Lindet 1994, XXV–XXIV.

⁴ Rohrbacher 2002, 58.

⁵ Rohrbacher 2002, 58.

(Amm. Marc. XXIX. 2. 23–27). Из биографии Фестина становится ясно, что фигура этого чиновника была нужна Аммиану, чтобы подчеркнуть другой негативный образ – Максимиана – будущего префекта претория Галлии, поэтому историк говорит о ранних годах административной службы Фестина из Тридента исключительно в положительном ключе. Впоследствии, уже в Азии, тот попал под влияние этого Максимиана, который «стал врагом всех хороших людей» («*audiens autem Maximinum optimo cuique exitialem*»), и когда Фестин «узнал, что казни невинных возвысили этого недостойного человека до префектуры, то почувствовал жажду совершить подобное и достигнуть то же» (Amm. Marc. XXIX. 2. 23). Среди его жертв были философ Кораний и множество других невинных людей, которые не только не практиковали магию, но преследовались за то, что просто выполняли простые знахарские заговоры или осуждались по надуманным предлогам (Amm. Marc. XXIX. 2. 25–28). Аммиан замечает, что в этих преступлениях Фестин «подражал тому, что совершено было в Риме» (Amm. Marc. XXIX. 2. 24).

В отличие от Аммиана Марцеллина Либаний упоминает имя Феста в исключительно негативном ключе. Если у Аммиана Фестин из Тридента предстает как человек, попавший в дурное окружение и вследствие этого запятнавший себя многочисленными преступлениями, то Фест у Либания изображен жестоким и коварным чиновником с самого начала своей карьеры (Lib. Or., 1. 156). Либаний замечает, что он был человеком недалеким и «не владел эллинской речью», и обвиняет его в сговоре со своим врагом Евбулом⁶, которому обещал, «что подал ежедневно; то были жирные гуси, сладкое вино, фазаны» (Lib. Or., 1. 156). Фест попытался сорвать публичное выступление Либания, однако потерпел неудачу в попытке связать мнимые преступления оратора с предполагаемыми преступлениями некоего Мартирия, обвинявшегося в колдовстве (Lib. Or., 1. 158). Это напоминает аналогичные случаи, зафиксированные Аммианом Марцеллином в его описании Фестина из Тридента, который также был проконсулом Азии, как и Фест у Либания. Фест при личной встрече с императором Валентом вновь попытался связать обвинения в отношении Либания и историка Евтропия с колдовством Мартирия, но и во второй раз ему это не удалось (Lib. Or., 1. 159). Тем не менее «Фесту наградой за его недобропорядочность послужил брак, молодая жена, большое состояние и теперь он роскошествует, благодаря городам, которые привел к оскудению» (Lib. Or., 1. 159).

В том же историческом контексте Фест упомянут и у Евнапия в его «Жизни философов и софистов» – как кровожадный человек «с душой мясника», который казнил философа Максима Эфесского, друга императора Юлиана (Eunap. 480). В отличие от других авторов, Евнапий подробно рассказывает историю заката карьеры и смерти Феста, так как, по его словам, он «сам присутствовал при этом» (Eunap. 481). После гибели Валента II в 378 г. под Адрианополем Фест был отстранен от должности императором Феодосием, по всей видимости, обвинившим чиновника в злоупотреблении властью (Eunap. 481). Однако он достаточно легко отделался от обвинений в свой адрес и «решил устроить роскошный пир, пригласив на него высших должностных лиц и знать» (Eunap. 481). Перед этим он захотел посетить храм богини Немезиды, хотя, по свидетельству Евнапия, язычником

⁶ Либаний особо отмечает, что с Евбулом он даже беседовал через переводчика (Lib. Or., 1. 156). См. также: Rohrbacher 2002, 58.

он не был, «не испытывал почтения перед богами и казнил своих жертв именно за поклонение богам» (Eunap. 481). В храме на него снизошло видение, в котором казненный им Максим Эфесский «набросил ему на шею петлю и потащил в аид, чтобы предстать на суд перед Плутоном» (Eunap. 481). Хотя Фест и последовал совету людей, находящихся в храме, и «обратился к богиням с молитвой», но выйдя из храма, «поскользнулся на обеих ногах и упал на спину, не издав при этом ни звука», после чего его отнесли домой, «где он тотчас умер» (Eunap. 481).

Фест в должности проконсула Азии упомянут в «Новой истории» Зосимы, писавшего уже в начале V в., в правление Юстиниана. Он характеризует его «преступным злодеем», способным на любую жестокость (Zos. IV. 15. 2). По мнению этого историка, Фест был направлен в Азию с единственной целью – «чтобы ни один образованный человек не мог уцелеть». Результатом его деятельности стало то, что он всех (образованных людей) «убил без суда, а другие вынуждены были бежать за границу» (Zos. IV. 15. 2).

Все вышеперечисленные факты дали основание В. Ден Боеру сделать два противоположных вывода о личности и религиозной позиции чиновника администрации Валента II Фестина из Тридента, или Феста и Феста-историка, автора «Бревиария». Фестин из Тридента, упомянутый Аммианом Марцеллином, вероятнее всего, был христианином, поскольку в пользу этого говорит его преследование и казни философов и гадателей⁷. По мнению голландского историка, Фест Либания, Евнапия и Зосимы – это тот же чиновник, что и Фестин Аммиана, так как его позиция в религиозном вопросе также сугубо антиязыческая и монотеистическая («according to Eunapius' account, Festus professed monotheism», – отмечает голландский историк)⁸.

Второй вывод В. Ден Боера касается уже историка Феста, автора «Бревиария деяний римского народа», который, вероятно, был язычником, как и многие другие «малые» римские историки того времени⁹. Данное обстоятельство, казалось бы, подтверждают заключительные слова его «Бревиария»: «Лишь бы только удачу, [которую] ниспосылают боги и [которая] даруется благосклонной божественностью, в которую ты веришь и которой ты наделен, была милостива [к тебе]...» («Maneat modo concessa dei nutu et ab amico, cui credis et creditus es, numine indulta felicitas» Fest. 30. 2). Выражение «dei nutu» намекает на языческих богов. В свою очередь словосочетание «amicum numen, cui credis et creditus es» относится непосредственно к христианству, которое исповедовал Валент II¹⁰.

Вместе с тем существует версия отождествления историка с Фестином, или Фестом из Тридента, которая далеко не нова, хотя ранние сторонники этой теории не были так уверены в своей правоте, как их современные коллеги¹¹. В защиту этого утверждения выступил еще в 1915 г. А. Гаррони¹². Он справедливо критиковал Т. Моммзена, который отстаивал тезис о том, что автор «Бревиария» и представитель сенатской аристократии, поэт Руф Фест Авиен из Вольсиний – это

⁷ Boer 1972, 179.

⁸ Boer 1972, 179–180.

⁹ Boer 1972, 178.

¹⁰ Boer 1972, 178.

¹¹ Boer 1972, 181.

¹² Boer 1972, 181; Garroni 1915, 133.

одно и то же лицо. Сам факт, что поэт был знатным человеком, показывает, что он не мог быть тем же лицом, что и Фестин просто потому, что последний, как ясно утверждает Аммиан Марцеллин, был скромного происхождения¹³. А. Гаррони был убежден в том, что Фест первоначально был язычником, и поэтому считал, что всю его жизнь можно разделить на три периода. К первому периоду он относит создание «Бревиария деяний римского народа», впоследствии состоялось обращение Феста в христианство, преследование им философов и «образованных людей» и, наконец, испугавшись видения в храме Немезиды, перед самой смертью произошел возврат к язычеству¹⁴. Однако В. Ден Боер считает, что этот факт входит в противоречие с сообщением Евнапия о том, что Фест «не испытывал почтения перед богами» (Eunap. 481). «Это может означать только то, что он никогда не был политеистом, а, следовательно, в его жизни не могло быть никаких языческих периодов», – делает вывод голландский историк¹⁵.

С В. Ден Боером не соглашается Б. Болдуин, который полагает, что взгляды автора «Бревиария» необязательно должны быть исключительно языческими. Он критикует аргументы Дж. Эади, издавшего в 1967 г. латинский текст Феста, которые сводятся к тому, что во всем произведении отсутствуют упоминания о христианстве как таковом, дается положительная оценка правлению императора Юлиана, которому, в свою очередь, отводится значительное место в самом «Бревиарии» и заключительные строки, адресованные Валенту II. Б. Болдуин считает, что необязательно проводить тонкое различие между выражениями «*dei nutu*», якобы относящегося к языческим богам, и «*amicum numen*», намекающего на христианство¹⁶. Compliments Валенту II могли быть и красноречивым свидетельством христианской принадлежности автора «Бревиария». Количество места, отводимого в «Бревиарии» императору Юлиану, также достаточно слабый аргумент в пользу язычества Феста. Так, христианскому императору Констанцию II в тексте уделено не меньше места, чем язычнику Юлиану. Фест был вынужден в своем кратком повествовании включить расширенный рассказ о персидской кампании Юлиана. Историк, каковы бы ни были его религиозные убеждения, не мог не рассмотреть эту тему и не уделить при этом должного внимания данному событию, тем более что эта кампания была слишком свежа в умах римлян, чтобы о ней можно было умолчать¹⁷. Отсутствие каких-либо упоминаний о христианстве в «Бревиарии» свидетельствует лишь о его весьма незначительном месте в общей структуре повествования¹⁸. Это уже является общим местом для всей «малой» римской историографии IV в. Положительное отношение Аврелия Виктора к династии Константина привело его лишь к мимолетному намеку на христианство. Евтропий, в свою очередь, совсем не упоминает об обращении Константина I в новую религию, а его единственная ссылка на христианство – это осуждение Юлиана как чрезмерного преследователя христианской религии («*nimius religionis Christianae insectator*» Eutr. X. 16. 3)¹⁹. То есть «Бревиарий» не дает нам ника-

¹³ Boer 1972, 181; Baldwin 1978, 197; Garroni 1915, 133.

¹⁴ Boer 1972, 181; Garroni 1915, 133.

¹⁵ Boer 1972, 181.

¹⁶ Baldwin 1978, 203.

¹⁷ Baldwin 1978, 204.

¹⁸ Baldwin 1978, 203.

¹⁹ Baldwin 1978, 203.

ких доказательств религиозных взглядов его автора, – делает вывод английский исследователь. Если Фестин, или Фест из Тридента был христианином, убежденным или номинальным, как это подразумевается в рассказах Аммиана и Евнапия, то целесообразно подчеркнуть, что и автор «Бревиария» необязательно был язычником²⁰. Также, по мнению Б. Болдуина, не может быть и достоверной идентификации автора «Бревиария» с Фестом, или Фестином из Тридента, поскольку в самом произведении нет ничего, что указывало бы на то, что оно было написано чиновником Валента²¹. Должности «*magister memoriae*», которую якобы занимал историк, нет в основном тексте, она упомянута всего лишь в одном кодексе IX в. (*Bambergensis* E III 22) и, по всей видимости, представляет собой яркий пример ошибки переписчика, который просто соотнес ее с аналогичной должностью, занимаемой Евтропием, произведение которого также имеется в этом кодексе²². С ним согласен и В. Ден Боер, считающий предположение, что два историка или чиновника, занимающих одно и то же положение при одном и том же императоре в течение нескольких лет, довольно невероятным²³. В этом же кодексе упомянут и ранг Феста – «*vir clarissimus*», который имел и Евтропий. «Светлейшие мужи», согласно административной реформе Диоклетиана-Константина, были начальниками провинций, в зависимости от статуса своих провинций носили титулы проконсулов, консуляров, корректоров и президов и относились к третьей категории высших чиновников Империи²⁴.

Напротив, Дж. Бонаменте не видит ничего необычного в переплетении карьер Феста и Евтропия. Он полагает, что в 370/371 г. Евтропий стал проконсулом Азии, о чем упоминает Аммиан Марцеллин (*Amm. Marc.* XXIX. 1. 36). В это же время Евтропия обвиняют в заговоре против Валента вместе с его ближайшим другом Либанием, и, видимо, к этим обвинениям и был причастен Фест, получивший за это должность проконсула Азии и управлявший провинцией с 376 по 378 гг. Впоследствии Евтропий был оправдан, Либаний же подвергся преследованию в последние годы правления Валента II (*Lib. Ep.* 159; 163; *Amm. Marc.* XXIX. 1. 6–8; XXIX. 2. 4)²⁵. Этот Фест и был в конечном итоге автором «Бревиария».

Издатель текста «Бревиария» на французском языке М.-П. Арно-Линде полагает, что отождествить Феста-историка и Фестина из Тридента невозможно в силу разницы их возраста. Фестин, или Фест из Тридента, как и его покровитель Максимин, были современниками императора Валента, в то время как Фест – автор «Бревиария» должен был принадлежать, скорее, к предыдущему поколению, о чем он сам упоминает в последней главе своего труда («*et aevo graviolem parabo*» *Fest.* 30. 1)²⁶. Доводы относительно того, что автор «Бревиария» был язычником, французский ученый также считает малоубедительными²⁷.

По сути, отождествление историка Феста и Фестина из Тридента, упомянутого у Аммиана Марцеллина, Феста Либания, Евнапия и Зосимы, а также Руфа

²⁰ Baldwin 1978, 205.

²¹ Baldwin 1978, 205.

²² Baldwin 1978, 199; Kelly 2003, 74.

²³ Boer 1972, 183.

²⁴ Demandt 1989, 27–29; Kareev 2004, 15.

²⁵ Bonamente 1986, 32–34; Bonamente 2003, 114; Kareev 2004, 16–19.

²⁶ Arnaud-Lindet 1994, VIII–IX.

²⁷ Arnaud-Lindet 1994, XIV.

Феста Авиена оказалось неоправданно запутанным. Одна из причин этой путаницы — должность *magister memoriae*, упомянутая в единственном кодексе и соотносимая с должностью проконсула Азии Феста²⁸. Второй причиной являются рукописные свидетельства с разночтениями полного имени автора «Бревиария», которые именовали его то, как *Rufi Festi*, то, как *Rufini Consul*, *Rufus Festus*, или даже *Ruffi Sexti*, что привело, по мнению Г. Келли, к изобретению некоего Секста Руфа²⁹. Все эти искажения принадлежат одному классу кодексов, самым старым представителем которого является кодекс *Escorialensis bibl. reg. R II 18*, созданный в VII в. в Испании и отличающийся большим количеством ошибок и лакун³⁰. Это дало повод необоснованно отнести автора «Бревиария» к знатной семье поэта Руфа Феста Авиена вопреки утверждениям Аммиана Марцеллина и других авторов о «низком» происхождении Феста³¹. То есть, исходя из современного состояния источниковой базы, сделать какой-либо однозначный вывод о личности автора «Бревиария» и его религиозной позиции нельзя. Единственно, что можно с уверенностью сказать о нем, — это то, что звали его Фест или, вполне возможно, Руф Фест, он принадлежал к окружению императора Валента II, вследствие этого был высокопоставленным чиновником, занимавшим должность проконсула, и, возможно, хотя и маловероятно, должность «*magister memoriae*».

2. СТРУКТУРА «БРЕВИАРИЯ» ФЕСТА

При всей краткости и лаконичности изложения материала «Бревиарий» обладает весьма оригинальной структурой и концепцией, которую можно представить в виде шести не равных между собой частей:

1. Вступление, обращение к Валенту II с последующим объяснением принципа изложения материала (1. 1–2).
2. Подсчет лет от основания Рима и общее количество лет царского, республиканского и императорского периода истории (2. 1–4).
3. Краткое описание расширения территории Рима и последовательного захвата провинций в царский, республиканский и императорский периоды истории (3. 1–4).
4. Порядок образования каждой провинции (4. 1–14. 5):
  5. захват Сицилии и перечень должностей, кто ей управляет (4. 1);
  6. захват Сардинии и Корсики и перечень должностей, кто ими управляет (4. 2);
  7. захват Карфагена и Африки и перечень должностей, кто ими управляет (4. 3);
  8. захват Нумидии (4. 4);
  9. захват Мавритании (4. 5);

²⁸ В этой связи можно поставить под сомнение и должность *magister memoriae* Евтропия. См. также: Kelly 2003, 74.

²⁹ Kelly 2003, 75. Кстати, под таким именем Фест впервые фигурирует и в отечественном издании частичного перевода текста «Бревиария», выполненного Т.И. Кузнецовой. См. об этом: Gasparov 1964, 338–342.

³⁰ Arnaud-Lindet 1994, XXX–XXXI; Kelly G. 2003, 75.

³¹ Kelly G. 2003, 75.

10. выделение шести провинций в Африке и перечень должностей, кто ими управляет (4. 6);
11. восстание лузитанов в Испании (5. 1);
12. восстание кельтиберов, захват Нуманции, Серторианская война, восстание кантабров и астуристов (5. 2);
13. перечисление шести провинций в Испании и перечень должностей, кто ими управляет (5. 3);
14. войны против галлов (6. 1–2);
15. перечисление восемнадцати провинций в Галлии, Аквитании и Британии (6. 3);
16. образование провинции Крит (7. 1);
17. завоевание Ахайи и Эпира (7. 2);
18. войны против Филиппа и Персея и присоединение Македонии (7. 3);
19. покорение иллирийцев, дарданов и мезов (7. 4);
20. образование провинций Норик и Паннония (7. 5);
21. изгнание «из области Валерии» маркоманнов и квадов (8. 1);
22. победа над даками императора Траяна, образование провинции Дакия, ее потеря при Аврелиане и образование провинций Мезия и Дардания (8. 2);
23. перечень восемнадцати провинций в Иллирике (8. 3);
24. война со скордисками во Фракии (9. 1);
25. войны с фракийскими племенами (9. 2–3);
26. образование шести провинций во Фракии (9. 4);
27. переход к описанию внешней политики Рима на Востоке (10. 1);
28. завоевание Азии, областей Лидия, Кария, Геллеспонт и Фригия (10. 2);
29. завоевание острова Родос и образование провинции Острова при Веспасиане (10. 3);
30. завоевание Памфилии, Ликии и Писиды (11. 1);
31. передача Риму по завещанию Никомеда Вифинии (11. 2);
32. завоевание и образование провинции Галатия (11. 3);
33. образование провинции Каппадокия (11. 4);
34. образование провинций Понт и Пафлагония (11. 5);
35. переход римлян через Тавр и образование провинции Сирия (12. 1);
36. покорение киликийцев и исавров (12. 2);
37. захват Кипра (13. 1);
38. завоевание Ливии (13. 2);
39. образование провинции Египет (13. 3);
40. победы римлян под командованием Луция Лукулла в Озроене и захват Нисибиса (14. 1);
41. войны против армянского царя Тиграна и победы над арабами и иудеями (14. 2);
42. образование провинций Армения, Месопотамия, Ассирия и Аравия в правление императора Траяна и последующая их добровольная сдача при императоре Адриане (14. 3);
43. упоминание о том, сколько раз захватывали и теряли Месопотамию римляне в правление Марка Аврелия и Луция Вера (14. 4);

44. краткий рассказ о римско-персидских войнах при императоре Диоклетиане и заключение Нисибисского мирного договора с персами в 298 г. (14. 5).
45. История внешней политики Рима на Востоке (15. 1–29. 2):
46. риторический ответ Феста на просьбу Валента II описать столкновения римлян и «вавилонян» на Востоке (15. 1);
47. описание побед Луция Лукулла над Митридатом и Тиграном; захват Нисибиса (15. 2);
48. победа Гнея Помпея над Митридатом (16. 1);
49. победа Гнея Помпея над Тиграном у Артаксаты (16. 2);
50. описание побед Гнея Помпея над албанами и их царем Ородом, над Иберией, сарацинами, арабами, захват Иудеи и Иерусалима заключение договора с «персами» (парфянами) (16. 3);
51. описание войны Марка Красса с парфянами (17. 1);
52. описание поражения и гибели Красса (17. 2);
53. описание побед Луция Кассия над «персами» (парфянами) (17. 3);
54. описание вторжения парфян в Сирию под командованием Лабиена и победы над ними Публия Вентидия Басса (18. 1);
55. описание войны Марка Антония с парфянами (18. 2);
56. подробное описание военных действий на Востоке Клавдия Цезаря внука Октавиана Августа (19. 1–2);
57. неудачные военные действия Нерона в Армении (20. 1);
58. описание завоеваний Траяна на Востоке (20. 2–3);
59. отзыв войск Адрианом из Армении, Месопотамии и Ассирии (20. 4);
60. описание побед Луция Вера над «персами» (парфянами) (21. 1);
61. победы Септимия Севера над парфянами, жителями Адиабены и арабами и создание провинции Аравия (21. 2);
62. подготовка Каракаллой похода против «персов» (парфян) (21. 3);
63. описание победы Александра Севера «над известнейшим персидским царем Ксерксом» (22. 1);
64. описание побед Гордиана III над «парфянами» (персами) и его гибели (22. 2);
65. описание поражения и пленения императора Валериана (23. 1);
66. набеги персов на Месопотамию в правление Галлиена, описание побед Одената над персами (23. 2);
67. приход к власти в Пальмире Зенобии и описание ее поражения от войск императора Аврелиана (24. 1);
68. победа над персами императора Кара и описание его гибели (24. 2);
69. подробное описание войны с персами Диоклетиана и Максимиана; пленение Нарсе (25. 1–3);
70. подготовка Константином Великим похода против персов (26. 1);
71. описание внешней политики Констанция II на Востоке, три осады Нисибиса, победа римлян при Нарсаре (27. 1–2);
72. подробное описание «ночной» битвы у крепости Сингара (27. 3–4);
73. подробное описание персидского похода Юлиана и его гибели (28. 1–3);

74. подробное описание завершения персидского похода Иовиана и заключение мира с персами (29. 1–2).
75. Риторическое завершение «Бревиария» и надежда Феста на новый поход Валента II против персов (30. 1–2).

Как мы можем видеть, «Бревиарий» объединяет два принципа изложения материала – географический (образование провинций и расширение государства) и внешнеполитический, с акцентом на те войны, которые Рим вел на Востоке.

3. ХРОНОЛОГИЯ «БРЕВИАРИЯ»

Хронология имела большое значение в трудах историков IV в., поскольку во времена смут, потрясений и войн необходимо было помнить, что история Римского государства – это непрерывная цепь событий, связующих славное прошлое с настоящим. Во многом именно благодаря этому император Валент включался в ряд законных правителей Рима³².

В самом начале «Бревиария» в обращении к императору Фест говорит о том, что, поскольку у него «нет возможности для красноречивого изложения, и, следуя примеру счетоводов, которые огромные суммы денег воспроизводят сжато», он обозначит деяния «не излагая их [подробно]» («ac morem secutus calculonum qui ingentes summas aeris brevioribus exprimunt, res gestas signabo, non eloquar»; Fest. 1. 1).

Однако при, казалось бы, заявленном в самом начале хронологическом принципе изложения материала («non tam legere tibi, gloriosissime princeps, quam numerare videaris») Фест только в первой части считает нужным очертить временные рамки своего сочинения. Историк называет общее количество лет со времени основания Римского государства, и отмечает, что царский период римской истории продолжался 243 г., консульский – 467 лет, а императорский – 407 лет («Ab Urbe igitur condita in ortum perennitatis vestrae, quo prosperius fratrum imperium Roma sortita est, anni numerantur MCXVII. Sic sub regibus anni numerantur CCXLIII, sub consulibus anni CCCCLXVII, sub imperatoribus anni CCCCVII»; Fest. 2. 1). Далее идет перечисление семи римских царей и сколько лет каждый из них правил (Fest. 2. 2)³³, затем подсчет общего количества консулов, лет их правления и других экстраординарных магистратур в республиканский период (Fest. 2. 3), и, наконец, все завершается подсчетом количества императоров от Октавиана Августа до Иовиана и общего числа лет их правления (Fest. 2. 4). И, действительно, Фест здесь выступает своеобразным счетоводом. Он не упоминает консулов за каждый год, как это делает Евтропий, когда ему надо датировать то или иное событие, и не высчитывает продолжительность правления каждого императора³⁴, он сводит весь комплекс хронологических данных к общим итоговым суммам. Подобная хронологическая схема описания событий больше ни у кого не встречается³⁵.

Таким образом, как и сочинение Евтропия, «Бревиарий» Феста ориентирован, главным образом, на «событийное» время, где основными ориентирами служат

³² Boer 1972, 186.

³³ При этом хронологическая схема этой главы такая же, как и в «Бревиарии» Евтропия.

³⁴ Kareev 2004, 129–130.

³⁵ Boer 1972, 186.

только последовательный перечень образования провинций и описание внешней политики Рима на Востоке. Однако, несмотря на это, основная часть «Бревиария» полностью погружена в хронологический хаос.

4. ИСТОЧНИКИ «БРЕВИАРИЯ» ФЕСТА

По справедливому замечанию Б. Болдуина, если Фестин, или Фест из Тридента и автор «Бревиария» – одно и то же лицо, то, следуя информации Либания (Ог. 1. 156), этот человек совсем не знал греческого языка и, следовательно, все источники его труда должны быть исключительно на латыни³⁶. С ним соглашается В. Ден Боер, считая, что Фест в значительной степени опирался на Евтропия и Луция Аннея Флора, в то время как Секст Аврелий Виктор был ему малополезен из-за его пессимизма, постоянного морализаторства и сложного стиля повествования³⁷. Здесь уместно вспомнить о таком гипотетическом источнике, каким является так называемая «Kaisergeschichte». Впервые к проблеме источниковой базы сочинений Евтропия, Секста Аврелия Виктора и авторов «Жизнеописаний Августов» обратился А. Энманн, предложивший теорию общего источника сведений для всех историков IV в., который он назвал «Императорская история» («Kaisergeschichte»)³⁸. Существование этого не дошедшего до нас источника было призвано объяснить общий отбор фактов, стилистическое и вербальное сходство, а также общий набор ошибок в исторических трудах IV в. Потерянная «Императорская история» стала уже общим местом в трудах всех западных исследователей³⁹. В. Ден Боер, не отвергая, но и не разделяя данную гипотезу, полагает, что было бы слишком легко решить проблему источниковой базы «малых» римских историков вообще и Феста, в частности, просто сославшись на этот гипотетический источник. Это предположение, по его мнению, уводит нас от восприятия этих историков как самостоятельных и весьма оригинальных авторов. Не исключено и то, что Фест мог опираться и на устную традицию⁴⁰.

Как и Евтропий, Фест, следуя историографической традиции, не называет свои источники. Тем не менее, несмотря на всю подчеркнутую сжатость изложения, можно выделить два основных способа, с помощью которых Фест использует доступные ему сведения.

Первый способ – это прямое заимствование, включающее один и тот же набор слов, компоновку предложений и сюжетной линии. Здесь наиболее близким Фесту автором оказывается Евтропий и его «Бревиарий от основания Города». Между обоими историками прослеживаются не только концептуальные, но и текстуральные параллели. Приведем несколько примеров:

³⁶ Baldwin 1978, 207.

³⁷ Boer 1972, 187.

³⁸ Enmann 1886, 337–501.

³⁹ Burgess 2005, 166–192; Kareev 2004, 74–91.

⁴⁰ Boer 1972, 187.

Festus	Eutropius
Traianus Dacos sub rege Decibalo vicit et Daciam trans Danubium in solo barbariae provinciam fecit, quae in circuitu habuit decies centena milia passum (8. 2).	Traianus... Daciam Decibalo victo subegit, provincial trans Danubium facta in his agris quos nunc Taifal, Victohali et Teruingi habent. Ea provincia decies centena milia passum in circuitu tenuit (VIII. 2. 2).
Traianus, qui post Augustum Romanae rei publicae movit lacertos, Armeniam receipt a Parthis , sublato diademate Armeniae maioris regnum ademit. Albanis regem dedit; Hiberos, Bosphorianos, Colchos in fidem Romanae dicionis receipt; Osrhoenorum loca et Arabum occupavit; Carduenos, Marcomedos obtinuit, Anthemusium , optimam Persidis regionem, Selevciam, Ctesiphontem, Babyloniam accepit ac tenuit. Usque ad Indiae fines post Alexandrum accedit. In mari rubro classem instituit. Provincias fecit Armeniam, Mesopotamiam, Assyriam , quae inter Tigridem atque Euphratem sita inguis amnis instar Aegypti fecundatur (20. 2–3).	Traianus... Armeniam quam occupaverant Parthi receipt , Parthomasiri occiso, qui eam tenebat. Albanis regem dedit. Hiberorum regem et Sauromataram et Bosphoranorum et Arabum et Osdroenorum et Colchorum in fidem accepit. Carduenos, Marcomedos occupavit et Anthemusium , magnam Persidis regionem, Seleuciam, Ctesiphontem, Babylonem ; Messenios vicit ac tenuit. Usque ad Indiae fines et mare Rubrum accessit atque ibi tres provincias fecit, Armeniam, Assyriam, Mesopotamiam , cum his gentibus quae Madenam attingunt. Arabiam postea in provinciae formam redegit. In mari Rubro classem instituit , ut per eam Indiae fines vastaret (VIII. 3. 1–2).
Hadrianum gloriae Traiani certum est invidisse . Qui ei successor in imperio sponte propria revocatis exercitibus Armeniam, Mesopotamiam, Assyriam concessit et inter Romanos ac Persas Euphraten medium esse voluit (20. 4).	Hadrianus... Traiani gloriae invidens statim provincias tres reliquit, quas Traianus addiderat. Et de Assyria, Mesopotamia, Armenia revocavit exercitus ac finem imperii esse voluit Euphraten (VIII. 6. 2).
Severus natione Afer , acerrimus imperator Parthos strenue vicit, Aziabenos delevit, Arabas interiores obtinuit et Arabiam provinciam fecit. Huic cognomina ex victoriis quaesita sunt; nam Aziabenicus, Parthicus, Arabicus cognominatus (21. 2).	...Septimius Severus... oriundus ex Africa... Parthos vicit et Arabas interiores et Adiabenos . Arabas eo usque superavit, ut etiam provinciam ibi faceret. Idcirco Parthicus, Arabicus, Adiabenicus dictus est (VIII. 18. 1–4).
Antoninus, cognomento Caracalla, filius Severi imperatoris, expeditionem in Persas parans, in Osrhoena apud Edessam propria morte obit et ibidem sepultus est (21. 3).	Aurelius Antoninus Bassianus, idemque Caracalla... defunctus est in Osdroena apud Edessam, moliens adversum Parthos expeditionem... (VIII. 20. 1–2).

Обнаруживаются также совпадения между текстом Феста и Периохами Тита Ливия:

Festus 18. 1	Periocha 127
Parthi Labieno, qui Pompeianarum partium fuerat ac victus ad Persas refugerat, duce in Syriam intruperunt ac totam provinciam occuparunt .	Parthi Labieno, qui Pompeianarum partium fuerat, duce in Syriam intruperunt... totam eam provinciam occupaverent .
Festus 18. 2	Periocha 130
M. Antonius Mediam ingressus... bellum Parthis intulit , et primis eos proeliis vicit. Post duabus legionibus amissis...	M. Antonius... Mediam ingressus bellum... Parthis intulit... et cum duabus legionibus amissis...

Однако в случае с сочинением Евтропия не все так однозначно, хотя эти совпадения могут быть и неслучайными. Можно предположить, что более краткий Фест заимствует из более расширенного Евтропия. М.-П. Арно-Линде считает, что оба автора не копировали друг друга и не работали вместе, а пользовались

единым источником информации, предположительно, все той же «Kaisergeschichte». Действительно, начиная с правления Марка Антония и Луция Вера и заканчивая гибелью императора Кара, рассказы Евтропия и Феста во многом совпадают, но далее Фест более подробен, и за исключением использования нескольких похожих слов или выражений оба историка сильно отличаются в своих версиях изложенных событий⁴¹.

В. Ден Боер полагает, что, хотя Фест действительно иногда черпал свои сведения из письменных источников, это не должно наводить нас на мысль, что он напрямую от них зависел⁴². И здесь мы подходим ко второму способу интерпретации историком своей источниковой базы. Речь идет о том, что Фест, как и его современник Евтропий, не бездумно перелагает своих предшественников или современников, а выписывает только ему одному нужные факты, подчас синтезируя их с данными других источников и, тем самым подчиняя своей собственной оригинальной концепции. Вкрапления в текст «Бревиария» авторских ремарок также говорит в пользу предварительной обработки Фестом своих первоисточников. Поясним вышесказанное на примерах. Так, описывая внешнюю политику Нерона, Фест традиционно для «малых» историков IV в. черпает сведения из Светония. И построение фраз, и описание событий, на первый взгляд, казалось бы, демонстрирует полную зависимость автора «Бревиария» от автора «Жизни двенадцати цезарей».

Festus 20. 1	Suet. Nero.
Nero, quem turpissimum imperatorem Romana est passa res publica, amisit Armeniam. Duae tunc Romanae legiones sub iugum a Persis missae extremo dedecore Romani exercitus sacramenta foedarunt.	...ignominia ad Orientem legionibus in Armenia sub iugum (39. 1); Britannia Armeniaque amissa ac rursus utraque recepta... (40. 2).

События, о которых пишет Фест, разделены у Светония несколькими абзацами текста. Восточная политика Нерона во многом сознательно искажается Фестом в угоду общей концепции «Бревиария»⁴³. Светоний более объективен к этому императору в этом вопросе, хотя и говорит о его «бесславных» делах на Востоке («ignominia ad Orientem»), но, однако, считает нужным упомянуть, что он «вернул Армению и Британию» («Britannia Armeniaque amissa ac rursus utraque recepta»), чего не делает Фест. То есть Фест, как и Евтропий, отбирал только нужный ему материал, монтируя из него новые конструкции, и «комбинировал» сюжеты, в результате чего появлялись новые логические и смысловые структуры⁴⁴.

Другой пример связан уже с построением риторических фраз в «Бревиарии». Он выдает знакомство Феста с Луцием Аннем Флором и представляет собой образец авторской переработки первоисточника:

Festus 20. 2	Florus I. 1. 8
Traianus, qui post Augustum Romanae reipublicae movit lacertos ...	Nisi quod sub Traiano principe movit lacertos

⁴¹ Arnaud-Lindet 1994, XXIII.

⁴² Boer 1972, 188.

⁴³ Baldwin 1978, 208.

⁴⁴ Kareev 2004, 89.

Фест заимствует у Флора и принцип подсчета лет в самом начале своего «Бревиария»:

Festus 2. 1–4	Florus I. 1. 5–7
Sic sub regibus anni numerantur CCXLIII, sub consulibus anni CCCCLXVII, sub imperatoribus anni CCCCVII. Regnarunt Romae per annos CCXLIII reges numero VII. Consules fuerunt a Bruto et Publicola in Pansa et Hirtium numero DCCCXVII, praeter eos qui in eundem annum sorte aliqua sunt subrogati, per annos CCCCLXVII. Imperatores ab Octaviano Caesare Augusto usque in Iovianum fuerunt numero XLIII per annos CCCCVII.	Prima aetas sub regibus fuit prope per annos CCL, quibus circum urbem ipsam cum finitimis luctatus est. Haec erit eius infantia. Sequens a Bruto Collatinoque consulibus in Appium Claudium Marcum Fulvium consules CCL annos patet, quibus Italiam subegit. Hoc fuit tempus viris, armis incitatissimum, ideoque quis adulescentiam dixerit. Deinceps ad Caesarem Augustum CC anni, quibus totum orbem pacavit. Hic iam ipsa iuventus imperii et quaedam quasi robusta maturitas.

Таким образом, если очертить круг источниковой базы Феста, то мы получим во многом традиционных для того времени авторов. Это, прежде всего, Периихи книг Тита Ливия, «Жизнь двенадцати цезарей» Светония, «Две книги римских войн» Луция Аннея Флора, гипотетический сборник императорских биографий «Kaisergeschichte» (который вполне возможно включал в себя и выписки из труда Светония), вероятно, «Бревиарий» Евтропия, а также непосредственные рассказы очевидцев, участников событий⁴⁵.

5. ФЕСТ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИК

У Феста мы можем обнаружить сведения, которые полностью отсутствуют в других подобных сочинениях. Прежде всего, это касается описания внешней политики на Востоке в период правления императора Констанция II и обстоятельств персидского похода императора Юлиана (Fest. 25–28). Так, Фест – это единственный латинский источник, из которого мы узнаем о захвате персами крепости Амиды и некоей победе римлян при Нарсаре (предположительно в 336 г.), а также об убийстве Нарсе, брата Шапура II, и трех осадах Нисибиса («Ter autem a Persis est obsessa Nisibis, sed maiore suo detrimento dum obsidet, hostis adfectus est. Narsarensi autem, ubi Narseus occiditur, superiores discessimus»; Fest. 27. 2)⁴⁶. Фесту также принадлежит достаточно подробное для его «Бревиария» описание так называемого «ночного» сражения у Элии или Гилеи близ крепости Сингара (Fest. 27. 3–4)⁴⁷. Персидскому походу 363 г. императора Юлиана Фест уделил четыре абзаца текста (Fest. 28–29). Мы узнаем о подготовке к этому походу, последующем захвате множества городов и крепостей («Strenuus in ingressu multa Persarum oppida et castella aut suscepit dedita aut manu cepit»; Fest. 28. 1), устройстве военного лагеря близ Ктесифона («Cum contra Ctesiphontem... castra haberet»; Fest. 28. 2) и последующей битве римлян и персов у незащищенных ворот города, решении императора сжечь свои корабли («exustis navibus»; Fest. 28. 3) и, доверившись предателю, отправиться вдоль правого берега Тигра на «Мадену» («cum a transfuga qui se ad fallendum obiecerat inductus viae in Madenam compendia sectaretur, dextrum

⁴⁵ В. Ден Боер считает нужным оставить проблему источников сочинения Феста такой, какая она есть из-за принципиальной невозможности ее решить. См. об этом: Boer 1972, 187.

⁴⁶ Kareev 2018, 147.

⁴⁷ Dmitriev 2012, 77–86; Kareev 2018, 140–142.

adversa Tigridis ripa nudato militum latere iter relegens»; Fest. 28. 3). С точностью к деталям описаны и обстоятельства гибели императора Юлиана («Inter effusionem nimii sanguinis, cum suorum ordines licet saucius instaurasset, cunctantem animam multa suos allocutus efflavit»; Fest. 28. 3).

Фест традиционен для римской историографии IV в. в описании заключения мирного договора римлян с персами, он называет условия этого договора вредными для Римского государства («*condicionibus (quod numquam antea accidit) dispendiosis Romanae rei publicae impositis»; Fest. 29. 2*) и поэтому считает императора Иовиана «неискусным» в управлении государством («*quibus cupidior regni quam gloriae Iovianus in imperio rudis adquevit»; Fest. 29. 2*).

Нетрудно заметить, что Фест, начиная с описания правления Диоклетиана и политики этого императора на Востоке, становится более подробным в своем изложении фактов. И характеристики императоров, в свою очередь, более продуманные и информативные. Б. Болдуин склонен объяснять это тем, что многие сведения историк воспроизводил по памяти, из устных рассказов очевидцев, а также его возможной зависимостью от гипотетической «*Kaisergeschichte*»⁴⁸. Для подробного описания персидского похода Юлиана и обстоятельств гибели императора Фесту также был нужен непосредственный опрос очевидцев этого события⁴⁹.

Но усложнения стиля и языка при этом у Феста не происходит. Он пользуется почти теми же фразами, что и в основной части текста. Вполне возможно, что это может быть еще одним аргументом против «*Kaisergeschichte*». Б. Болдуин приводит ряд таких примеров. Так, словосочетание «*expertae felicitatis*» в характеристике императора Юлиана (Fest. 28. 1) можно встретить и в описании Гнея Помпея (Fest. 16. 1). Фраза «*pompa victoriae nota de Persis*» (Fest. 25. 1) в описании побед над персами императора Диоклетиана – это переработанное предложение «*De Persis Romae pompa spectabili triumphavit*» (Fest. 22. 1) из описания триумфа императора Александра Севера. Выражение «*victoria gloriosior*» (Fest. 26. 1), характеризующее победу Константина Великого над готами, вновь взято из описания побед того же императора («*gloriose vicit*»; Fest. 22. 1). Высказывание «*collecta Syrorum agrestium manu*» (Fest. 23. 2) – это реминисценция фразы «*collecta de agris multitudine*» (Fest. 6. 1)⁵⁰.

Интересны и оригинальные авторские вставки в тексте, которые во многом выдают в историке ритор. В начале «Бревиария» Фест заявляет о цели своего сочинения, а именно – о необходимости составить краткий обзор римской истории по поручению императора Валента («*Brevem fieri clementia tua praecepit: parebo libens praecepto, quippe cui desit facultas latius eloquendi, ac morem secutus calculorum qui ingentes summas aeris brevioribus expriment, res gestas signabo, non eloquar*»; Fest. 1. 1). Фест на протяжении своего труда постоянно напоминает императору о тех промежуточных задачах, которые он ставит, среди них рассказ о территориальном росте Рима при трех основных формах правления («*Sub his igitur tribus imperandi generibus, hoc est regio consulari imperatorio, quantum Roma profecerit, breviter intimabo*»; Fest. 3. 1), история образования каждой провинции («*Quo ordine autem singulas provincias Romana res publica adsecuta sit, infra ostenditur*»; Fest.

⁴⁸ Baldwin 1978, 211–212.

⁴⁹ Baldwin 1978, 212.

⁵⁰ Baldwin 1978, 213.

4. 1), история войн Рима на Востоке и пропаганда наступательных действий императора Валента в этом регионе («Nunc Eoas partes totumque Orientem ac positas sub vicino sole provincias, qui auctores sceptris tuis paraverint, explicabo, quo studium clementiae tuae, quod in isdem propagandis habes, amplius incitetur»; Fest. 10. 1).

В конце «Бревиария» Фест высказывает надежду на продолжение своего труда («Quam mango deinceps ore tua, princeps invicte, facta sunt personanda! Quibus me licet inparem dicendi nisu et aevo graviorem parabo»; Fest. 30. 1) и надеется, что когда-нибудь ему удастся описать и подвиги Валента⁵¹. Это является общим риторическим приемом у многих римских историков, таких, как Веллей Патеркул («iusto servemus operi»; Vel. Pat. II. 99. 3), Корнелий Тацит («principatum divi Nervae et imperium Traiani, uberiores securioresque materiam senectuti seposui»; Tac. Hist. I. 1), Аммиан Марцеллин («scribant reliqua potiores... quos id (si libuerit) adgressuros procudere linguas ad maiores moneo stilos»; Amm. Marc. XXXI. 16. 9), Евтропий («Quae nunc non tam praetermittimus quam ad maiorem scribendi diligentiam reservamus»; Eutr. X. 18. 3), авторы жизнеописаний Августов («nam Diocletianus et qui secuntor stilo maiore dicendi sunt»; SHA. Quad. Tyr. XV. 10).

Вслед за Луцием Аннем Флором, перспективы второй молодости римского народа Фест связывает с деятельностью Марка Ульпия Траяна. Восхваляется именно завоевательная политика Траяна, особенно его действия на Востоке, так как император был примером полководца, способного утвердить окончательное главенство Рима на восточной границе, что было весьма актуально для IV в. Поэтому произведение Феста несло определенную политическую и пропагандистскую нагрузку, особо подчеркивая патриотическую тенденцию в официальной историографии того времени. Без сомнения, историк учитывал эти обстоятельства и своим описанием многочисленных успешных примеров завоеваний из прошлого Рима приглашал современных ему императоров, и, в частности, Валента II к более агрессивной внешней политике на Востоке, что отражало пропагандистскую цель его сочинения. То есть в лице Феста, как и в случае других «малых» римских историков, мы вновь видим не «бездумного» компилятора, а самостоятельно мыслящего автора, подчиняющего текст своего произведения оригинальной исторической концепции, направленной, прежде всего, на описание восточной политики Рима.

ЛИТЕРАТУРА

- Гаспаров, М.Л. (отв. ред.) 1964: *Памятники поздней античной научно-художественной литературы II–V века*. М.
- Дмитриев, В.А. 2012: «Ночное сражение» под Сингарой: к вопросу о хронологии военно-политических событий середины IV в. н. э. в Верхней Месопотамии. *ПИФК* 3 (37), 77–86.
- Дуров, В.С. 1993: *Художественная историография древнего Рима*. СПб.
- Кареев, Д.В. 2004: *Позднеримская историография перед вызовом времени: Евтропий и его «Бревиарий от основания города»*. СПб.
- Кареев, Д.В. 2018: Сражения у крепости Сингара и римско-персидские войны Констанция II: к вопросу о хронологии и последовательности событий. *ПИФК* 4 (62), 135–152.

⁵¹ Boer 1972, 188.

- Семичева, Е.А. 2016: «Бревиарий» Феста в зарубежной и отечественной историографии. *Научные ведомости. Серия история. Политология* 15 (236), 35–39.
- Arnaud-Lindet, M.-P. 1994: Introduction Festus et son oeuvre / Festus Rufius. Abrege des hauts faits du peuple romain. In: *Festus: Texte etabli et trad. par M.-P. Arnaud-Lindet*. Paris.
- Baldwin, B. 1978: Festus the Historian. *Historia*. 27. P. 197–217.
- Boer, W. den 1972: *Some minor Roman Historians*. Leiden.
- Bonamente, G. 1986: *Giuliano l'Apostata e il «Breviario» di Eutropio*. Roma.
- Bonamente, G. 2003: Minor Latin Historians of the Fourth Century A.D. In: G. Marasco (ed.), *Greek and Roman Historiography in Late Antiquity Fourth to Sixth Century A.D.* Leiden–Boston, 85–127.
- Burgess, R.W. 2005: A common source for Jerome, Eutropius, Festus, Ammianus, and the Epitome de Caesaribus between 358 and 378, along with further thoughts on the date and nature of the Kaisergeschichte. *Classical Philology* 100, 166–192.
- Demandt, A. 1989: *Die Spätantike: Römische Geschichte von Diokletian bis Justinian, 284–565 n. Chr.* München.
- Enmann, A. 1884: Eine verlorene Geschichte der römischen Kaiser und das Buch De Viris Illustribus Urbis Romae. Quellenstudien. *Philologus* 4, 337–501.
- Garroni, A. 1915: L'iscrizione di Rufio Festo Avieno e l'autore del Breviarium Historiae Romanae. *Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma* 43, 123–135.
- Kelly, G. 2003: The Roman World of Festus' Breviarium. *Unclassical Traditions. Alternatives to the Classical Past in Late Antiquity*. Vol. I, 72–91.
- Rohrbacher, D. 2002: *The Historians of Late Antiquity*. London–New York.

REFERENCES

- Baldwin, B. 1978: Festus the Historian. *Historia* 27, 197–217.
- Boer, W. den 1972: *Some minor Roman Historians*. Leiden.
- Bonamente, G. 1986: *Giuliano l'Apostata e il «Breviario» di Eutropio*. Roma.
- Bonamente, G. 2003: Minor Latin Historians of the Fourth Century A.D. In: G. Marasco (ed.), *Greek and Roman Historiography in Late Antiquity Fourth to Sixth Century A.D.* Leiden–Boston, 85–127.
- Burgess, R.W. 2005: A common source for Jerome, Eutropius, Festus, Ammianus, and the Epitome de Caesaribus between 358 and 378, along with further thoughts on the date and nature of the Kaisergeschichte. *Classical Philology* 100, 166–192.
- Demandt, A. 1989: *Die Spätantike: Römische Geschichte von Diokletian bis Justinian, 284–565 n. Chr.* München.
- Dmitriev, V.A. 2012: “Nochnoe srazhenie” pod Singaroy: k voprosu o khronologii voenno-politicheskikh sobytiy serediny IV v. n. e. v Verkhney Mesopotamii [“Night battle” at Singara: the question of the chronology of military and political events in the mid-4th century BC in Upper Mesopotamia]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies] 3 (37), 77–86.
- Enmann, A. 1884: Eine verlorene Geschichte der römischen Kaiser und das Buch De Viris Illustribus Urbis Romae. Quellenstudien. *Philologus* 4, 337–501.
- Garroni, A. 1915: L'iscrizione di Rufio Festo Avieno e l'autore del Breviarium Historiae Romanae. *Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma* 43, 123–135.
- Gasparov, M.L. (ed.) 1964: *Pamyatniki pozdney antichnoy nauchno-khudozhestvennoy literatury II–V veka* [Literary landmark of late ancient scientific and artistic literature of the 2nd–5th centuries]. Moscow.
- Kareev, D.V. 2004: *Pozdnerinskaya istoriografiya pered vyzovom vremeni: Evtropiy I ego “Breviariy ot osnovaniya Goroda”* [Late Roman historiography before the challenge of time: Eutropius and his “Breviary from the Foundation of the city”]. Saint Petersburg.

- Kareev, D.V. 2018: Srazheniya u kreposti Singara i rimsko-persidskie voyne Konstantsyya II: k voprosu o khronologii i posledovatel'nosti sobytiy [Battle of the fortress Singara and roman-persian wars of the Constantius II: to the question of the chronology and sequence of events]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies] 4 (62), 135–152.
- Kelly, G. 2003: The Roman World of Festus' Breviarium. *Unclassical Traditions. Alternatives to the Classical Past in Late Antiquity*. Vol. I, 72–91.
- Semicheva, E.A. 2016: “Breviariy” Festa v zarubezhnoy i otechestvennoy istoriografii [Breviarium of Festus in the foreign and russian historiography]. *Nauchnye vedomosti. Seriya istoriya. Politologiya* [Scientific reports. History series. Political science] 15 (236), 35–39.
- Rohrbacher, D. 2002: *The Historians of Late Antiquity*. London–New York.

FESTUS AND HIS BREVIARIUM GESTARUM POPULI ROMANI: THE AUTHOR, STRUCTURE AND SOURCES

Dmitriy V. Kareev

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia
dima75ru@yadex.ru

Abstract. The article attempts to analyze, taking into account the current state of historical sources and on the basis of modern historiography, the personality of the author of “Breviarium rerum gestarum populi Romani”, the structure and sources of his work. However, based on the current state of the sources, it is impossible to make any unambiguous conclusion about the identity of the author of “Breviary” and his religious position. The circle of Festus’ source base is largely traditional for authors of that time. Nevertheless, on the examples of the historian’s selection of his sources and original author’s inserts, the thesis that Fest does not have an original historical concept is refuted. “Breviary” of the Festus focuses mainly on the “event” time, where the main landmarks are the only consecutive list of education provincial and description of the external policy of Rome in the East, so it combined the two principles of presentation – geographical (education provinces and the extension of the state) and foreign policy, with a focus on those wars that Rome waged in the East. “Breviary”, despite its apparent simplicity and superficiality, allows you to answer the question of a special, inherent only to this historian’s view of Roman history. Festus’ work largely carried a political and propaganda load, emphasizing the Patriotic trend in the official Latin historiography of the time. The historian’s description of numerous successful examples of conquests from the past of Rome invited contemporary emperors, and in particular Valens II, to a more aggressive foreign policy in the East, which reflected the propaganda goal of his work.

Keywords: Festus, Eutropius, Ammianus Marcellinus, “small” Roman historiography, Late Roman Empire.